

Между политикой и культурой. Что успел президент Германии за день **стр. 6**

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Ими пахла вся столица
Книга о «Красной Москве» **стр. 15**

Ноябрь 2017

№4

Как идти на Восток?
Дискуссия
о восточной политике

стр. 5

Вечно недовольные
Что за страна становится
председателем ЕС

стр. 7

Женщина-имам?
Почему бы и нет,
считает Сейран Атеш

стр. 11

Город для больших шахмат
Берлин примет
турнир претендентов

стр. 16

НАСЛЕДИЕ

Исторические выборы

В Москве установлена «Стена скорби». О чем она говорит современной России, в материале для «Д» рассуждает **Ольга Филина**.

Одна из областей российской политики чрезвычайно горячая и конфликтная — это политика памяти. Опротестливо полагать, что с ней все ясно: «российская власть реставрирует советские символы», «российской власти важна только история побед»... Такая оптика мешает увидеть парадоксальность ситуации: скажем, почему, если реставрируется советское, установочный миф СССР — о «великой Октябрьской революции» — дезавуируется, а 7 ноября постарались затмить 4 ноября? Или почему, если в ходу только история побед, была открыта «Стена скорби»?

Монумент работы скульптора Георгия Франгуляна, действительно представляющий собой стену из бронзовых силуэтов людей—жертв «Большого террора», стал первым крупным памятником в российской столице, посвященным истории репрессий. Еще в 2014 году, когда его проект только обсуждался в правительстве, Владимир Путин признал, что «нерешенность вопроса с увековечиванием этих жертв здесь, в Москве», по меньшей мере «странна». В преодолении «странности» участвовали как власть, так и граждане: более 300 млн руб. выделил столичный

бюджет, еще 45 млн руб. добровольных пожертвований поступило в Фонд памяти, специально учрежденный для сохранения и актуализации истории террора XX века. Масштаб композиции, установленной на оживленном месте — пересечении Садового кольца и проспекта Академика Сахарова, превзошел ожидания скептиков: 6 м в высоту, 30 м в длину, 90 тонн бронзы, а главное, в разы больше и дороже того же «имперски respectable» памятника крестителю Руси князю Владимиру. На открытии «Стены скорби» присутствовали первые лица страны, включая президента, и журналисты терялись в догадках: что значит этот политический жест и как он вписывается в логику действий современной российской власти?

Ключ к пониманию происходящего может дать тот факт, что сама наша «политика памяти» гораздо моложе новой России. Всерьез о ней заговорили только после 2012 года, и сложившихся правил игры в этой сфере просто нет. Нет ни рамок, ни строгих запретов, ни понятного «общественного мнения». Страшно сказать: нет даже готовой «государственной логики» — все только формируется.

В 1990-е годы был демонтирован советский политический режим, но не советская версия истории.

Массовое стихийное осуждение коммунистической доктрины, несомненно, существовало в начале 1990-х и вдохновляло тех же защитников Белого дома, однако оно не было институционализировано властью ни по горячим следам, ни после. 19–21 августа — дни, когда у новой России появились первые герои-жертвы, павшие в борьбе за демократию, — не стали ни общенациональной памятной датой, ни даже выходным днем. Зато советские праздники, снабженные развитой инфраструктурой и церемониалом, вскоре вернули себе популярность и вошли в активный обиход, став знаменем коммунистической оппозиции. Все это породило у новой демократической власти своего рода растерянность перед прошлым (заметим, у большевиков в 1918 году такой растерянности не было: они тратили много сил и средств, чтобы уничтожить и календарь, и памятники царской России, обеспечить себе «символическую победу»). Приход в Кремль Владимира Путина, ориентированного на собирание государства и нацистроительство, всерьез не изменил ситуацию, поскольку демократическая революция не оставила после себя «установочного мифа», на который можно было бы надежно опереться.

>> **стр. 4**

КОНФЛИКТ

Дорогая «война роз»

Бракоразводный процесс Великобритании и ЕС выходит из-под контроля. Брюссель хочет конкретики, Лондон пытается выиграть время. Издержки для обеих сторон растут, и в конечном итоге в проигрыше могут остаться все. О перспективах «Брексита» — в материале **Эрика Бонзе**.

23 июня 2016 года произошло историческое событие: граждане Великобритании решились покинуть Европейский союз. Незначительным большинством голосов (51,8%) участники референдума, по сей день вызывающего жаркие споры, проголосовали за «Брексит».

Никогда еще свое членство в ЕС не прекращала большая страна. Процесс расширения и «нарастающей интеграции» в Европе, казавшийся необратимым, вдруг остановился. Когда же в Соединенных Штатах на президентских выборах победу одержал Дональд Трамп, то появилось ощущение, что конец Запада близок.

Настроения в Брюсселе были упадническими. Некоторые предсказывали грядущий распад ЕС и геополитический кризис. Высказывались опасения, что Россия воспользуется открывшейся брешью и как-то объединится с Трампом и «брекситерами». Никто не знал, чего ждать.

Эрик Бонзе

Однако, оправившись от первого шока, остатки Евросоюза из 27 государств выработали совместную стратегию. Ее цель — не допустить дальнейших политических или экономических потрясений, вызванных «Брекситом», и обеспечить мягкое расставание с ограничением негативных последствий в своего рода бракоразводном контракте.

В Брюсселе заговорили о полюбовном расставании по обоюдному согласию. Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель подчеркивала в Берлине: нельзя наказывать граждан Великобритании за их выбор. Дескать, они и так пострадали больше всех теперь, когда их брак с Европой, который и изначально не был женьбой по любви, потерпит крах.

Однако 17 месяцев спустя стороны не продвинулись ни на шаг. Более того, полюбовное расставание, к которому призывают главные переговорщики от Евросоюза Мишель Барнье и министр по выходу Великобритании из ЕС Дэвид Дэвис, сменилось беспощадной «войной роз». График, выработанный Брюсселем, сорван. «Пошаговая

последовательность» (sequencing), при помощи которой Барнье надеялся дисциплинировать англичан, на поверку оказалась ловушкой для обеих сторон.

Изначально планировалось завершить первую фазу подготовки к расставанию еще в октябре текущего года. До этого Барнье хотел прояснить три вопроса: права граждан ЕС в Великобритании (и граждан Великобритании в ЕС), новая граница между Ирландией и Северной Ирландией после «Брексита» и издержки, связанные с расставанием.

Только после этого, полагал Барнье, можно будет переходить к обсуждению будущего — регулированию отношений на время после окончательного выхода Великобритании из ЕС 29 марта 2019 года. Однако такой расчет не оправдался. Он изначально не мог оправдаться, поскольку англичане отказались выполнить условие Барнье и уже на этом этапе назвать цену развода.

Логика на их стороне: предполагаемые компенсационные выплаты зависят от того, насколько близкими останутся отношения после расставания.

>> **стр. 8**

ПРИВЕТСТВИЯ

Больше динамики!

Конференция в Берлине: немцы и русские должны вести диалог последовательно, увлеченно и среди прочего говорить о том, что нас объединяет.

В этом году «Петербургский диалог» впервые за свою 16-летнюю историю пройдет в немецкой столице. Берлин, как ни один другой город страны, был ареной общей истории Востока и Запада. Падение Берлинской стены, служившей символом раскола и конфронтации, 9 ноября 1989 года показало миру, на что способны мирные граждане: в Берлине они преодолели не только границы, но и противоречия, казавшиеся антагонистическими. История города, некогда разделенного на два лагеря, воодушевляет и вдохновляет всякого, кто стремится к взаимопониманию, хочет положить конец конфронтации, засыпать траншеи и окопы.

Участникам «Петербургского диалога» с немецкой и российской сторон хочется пожелать, чтобы они сумели воспользоваться благополучием места проведения форума. Ведь политические отношения между двумя странами сегодня далеки от нормальных. Российско-германские и российско-европейские отношения серьезно омрачены конфликтом на Украине и аннексией Крыма, нарушившей нормы международного права.

Решительная реакция на действия России по-прежнему остается правильной. Просто вернуться к привычному положению (business as usual) невозможно.

Определяющее значение для перемены в отношениях имеет ситуация с безопасностью на востоке Украины. При этом целью должно быть окончательное прекращение огня. Разумеется, мы понимаем всю сложность мирного процесса, в рамках которого каждая из сторон должна будет сделать свою часть «домашних заданий». И приходится констатировать, что до сих пор ни Россия, ни Украина не выполнили договоренности Второго минского соглашения в полной мере.

В политически тяжелые времена тем важнее интенсифицировать общение. «Петербургский диалог» — проверенный годами двухсторонний формат — это один из немногих оставшихся каналов коммуникации между Германией и Россией. Этим обусловлено его выдающееся значение. Такой гражданско-общественный форум не может разрешить политические конфликты, но может способствовать восстановлению подорванного доверия и подготовке почвы для двухстороннего сближения. Мы горячо приветствуем аналогичные устремления Франции, президент которой Эммануэль Макрон инициировал «Трианонский диалог» и которая планирует интенсифицировать обмен мнениями с Россией, ориентируясь в этом на модель «Петербургского диалога».

Немцам и русским предстоит долгий и трудный путь. Чтобы пройти по нему вместе, от нас потребуются прежде всего одно: способность разговаривать друг с другом последовательно и увлеченно. В Берлине для этого созданы идеальные рамочные условия. Красная ратуша — это достойное место для открытия «Петербургского диалога», который в этом году соберет около 300 делегатов из Германии и России.

В Берлине мы вместе с нашими российскими партнерами и друзьями будем исследовать возможности сотрудничества во всех сферах общества: науке и образовании, культуре и СМИ, экономике и межцерковных отношениях. В продолжающемся российско-германском году регионально-муниципальных партнерств (2017–2018) одной из важных тем будет обмен на уровне городов и муниципалитетов.

Мы должны стремиться привнести в российско-германский диалог больше динамики. Это означает, что нам нужно больше говорить в том числе о том, что объединяет немцев и русских, не только о том, что нас разъединяет. В фокусе — тем более учитывая особую ответственность Германии за мирное сосуществование в Европе — всегда должны оставаться в том числе и точки соприкосновения для совместных действий.

Успеху предстоящего заседания будет способствовать то, что в предшествующие годы мы расширили базу диалога с немецкой стороны. Появились новые участники, были освоены новые тематические поля. Мы очень старались привлечь больше представителей неправительственных организаций.

Такие реформы не остались без влияния и для русской стороны. Например, руководство вновь созданной рабочей группой «Экологическая модернизация» было передано исполнителю директору российского отделения организации «Гринпис» Сергею Цыпенкову, еще недавно подвергавшемуся уголовному преследованию. Дополнительное движение «Диалог» придала и тема футбола. Мы говорили о нашем опыте принятия чемпионата мира в Германии и о представившейся России возможности показать себя на ЧМ-2018 гостеприимной, открытой миру страной.

Думаю, все те, кто приедет в Берлин: и немцы, и русские — питают надежду, что вместе мы сможем сделать шаги к укреплению доверия и что мы пройдем достаточно большую часть нелегкого пути к повторному сближению. Потенциал для сотрудничества между Германией и Россией огромен и не исчерпывается экономикой. Чем скорее мы сумеем вернуться к упорядоченным отношениям, тем лучше для наших стран и для безопасного и благополучного будущего народов на европейском континенте. «Петербургский диалог» в Берлине не пожалеет для этого усилий.